

Темнота вновь повсюду, но только вдали
Лишь совсем одиноко, неброско
Пред нашествием ночи у самой земли
Все сияет заката полоска.

Она красная, медная, словно металл
Раскаленный, горячий — не скрою,
Я его на работе так часто видал,
Что порой чуть не трогал рукою.

Так сияй же, полоска, не дай мне заснуть
Среди темных пространств мирозданья.
Я еще не прошел свой единственный путь
И пока не приду на свиданье.

БЕЗВРЕМЕННОСТЬ

Выпал снег. Мы свалились без сил.
И, конечно, замерзли при этом.
Лишь безвременник нас поразили
Своим сверхфиолетовым цветом.

Он один среди палой листвы
И за годы прогнившей доскою
Расцвел, не поверите вы,
Своей самой небесной тоскою.

И пока будет снегом крошить
Наш предел до весеннего света,
Будет в памяти нашей он жить,
Не оставив совсем без ответа.

ЛАСТОЧКА

Проблески редкие странного дара
Вряд ли я вспомню потом.
Каждое утро к окну прилетала
Ласточка с длинным хвостом.

Что ею двигало, перышко смертное,
Снова сюда прилетать.
Жду ее, словно богатство бессметное,
Завтра вернется опять.

Нет ни окна, что скрипело немножечко,
Ни дорогого угла.
Ласточка, что прилетала к окошечку,
Тоже давно умерла.

* * *

Закат ушел. И все стемнело вдруг.
Ни зги не видно, завершился круг,
И мир стоит пред новым назначеньем.
Сначала ночь пройдет в тиши веков,
И мир исчезнет, словно был таков,
И унесет его реки теченьем.

И вот рассвет, он каждый раз другой,
Как занавес, невидимой рукой
Он поднимает солнце над землею.
А я стою, проживши жизнь свою,
И ничего совсем не говорю,
Оторопев пред вечною зимою.

* * *

Не хочу я лететь на другую звезду —
Залетали крапивницы в майском саду,
И сидим мы под солнцем с Ириной,
Словно пара букашек, ни дать и ни взять,
А вокруг нас — родительский старенький сад
И вся жизнь, что не кажется длинной.

Вот и осень прошла, и зима на носу.
Я высоким забором наш сад обнесу
И поставлю домишко хороший.

Будем мы, как мышата, в том доме сидеть,
Уплетая за щеки привычную снедь,
Что куплю на последние гроши.

Только все это враки, нагрянет зима
И покроет нас саваном снежным сама,
Заметет до последних пределов.
Буду я, как медведь, только лапу сосать
И читать снова сказку про трех поросят,
Всем назло под себя переделав.

* * *

Зверобой расцветает своим ярко-желтым расцветом —
То июнь на исходе, и лето восходит в зенит.
И по правде большой этим нераскачавшимся летом
Мне уже шестьдесят — я по-прежнему незначит.

Облетает пчела неприметные с виду соцветья,
Собирая лишь видимый ей драгоценный нектар.
Так и я все летаю... Столетия меняют столетья...
Порастратил в полете я свой независимый дар.

Только осень пришла, раскидав свою краску повсюду,
Ее помыслы мне, постаревшему, тоже ясны.
Она хочет всегда, чтобы мы все поверили чуду,
А затем, как медведи, уснули до самой весны.

Пробужденье придет. Зверобой расцветет ненароком,
Одурманит, как раньше, нас запахом диких полей.
Но любое цветенье всегда ограничено сроком,
И поэтому ты никогда ни о чем не жалеи.